

К.В. Ворожихина

В.С. Соловьев между православием и католичеством: отклики современников*

Ворожихина Ксения Владимировна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: x.vorozhikhina@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению первых рецензий и откликов, вышедших в отечественной и зарубежной периодике в конце 1880-х гг., на сочинения В.С. Соловьева «Русская идея», «Владимир Святой и христианская политика», «Россия и Вселенская церковь», которые были опубликованы в Париже на французском языке. Теократический проект Соловьева, предполагавший послушание русского императора папе и воссоединение православной и католической церкви, вызвал большой интерес за границей. Его доклад «Русская идея», посвященный миссии России, призванной примирить две ветви христианства, был восторженно встречен католической прессой и получил множество хвалебных отзывов. Русский философ виделся западным критикам новым апостолом, призванным приобщить православных к католическому единству. Однако трактат «Россия и Вселенская церковь» оказался неприемлемым для католиков своим мистицизмом; учения Соловьева о Софии и творении они истолковали как гностическую ересь. За границей оказались востребованными экклезиология Соловьева, философия истории, его теократический проект, которые в России воспринимались как антинациональная утопия и измена православию. Несмотря на то, что философские и религиозные основы его взглядов многими разделялись, французские сочинения Соловьева вызвали неприятие в русском правительстве и Синоде (К.П. Победоносцев), негодование и раздражение в славянофильских (И.С. Аксаков, С.Ф. Шарапов), почвеннических (Н.Н. Струв) и консервативных (Л.А. Тихомиров) кругах; православные духовные лица (Николай (Касаткин), Антоний (Храповицкий), Владимир (Гетте)) высказывались о них крайне негативно. Наиболее благосклонными оказались оценки К.Н. Леонтьева и Т.И. Филиппова. Русские последователи философа восприняли его метафизику и софиологию, учение о всеединстве, в то время как в своих теократических чаяниях о социальной троице Соловьев остался одиноким.

Ключевые слова: В.С. Соловьев, теократия, Й.Ю. Штрессмайер, П.О. Пирлинг, «Русская идея», «Россия и Вселенская церковь», А. Леруа-Больё, Мариан Моравский

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта «Современная зарубежная рецепция русской философии» № 19-011-00764.

Еще в «Философских началах цельного знания» (1877), до возникновения «католических симпатий», Соловьев начинает проповедовать идеал свободной теократии, согласно которому церковь должна одухотворять политику. В своей, наверное, самой славянофильской статье – «О духовной власти в России» (1881) – Соловьев пишет о том, что нравственная сила церкви выше силы народной и власти государственной: «Духовная власть не однородна и не соизмерима с мирскою» [Соловьев, 1966, с. 234]; она должна освящать и направлять государство и земство и вести их к высшей цели – «водворению правды Божией на земле» [там же, с. 231].

После 1883 г. теократическая идея соединяется у Соловьева с идеей всемирной империи и проповедью воссоединения церквей, что подразумевало слияние «Notre Dame de Paris с Кремлем», т.е. послушание русского императора власти папы (поскольку единственная живая идея, которую выработала Россия, – это идея царя). В «Русской идее» (1888) он пишет: «Христианская Россия, подражая самому Христу, должна подчинить власть государства (царственную власть Сына) авторитету Вселенской Церкви (священству Отца) и отвести подобающее место общественной свободе (действию Духа) <...> Русская империя, пожелавшая служить Вселенской Церкви и делу общественной организации, взять их под свой покров, внесет в семейство народов мир и благословение» [Соловьев, 1969, с. 117].

Соловьев начинает проповедь национального самоотречения и все дальше расходится со славянофилами и консервативным лагерем, становясь «религиозным западником». Русский народ для него перестает быть носителем вселенской христианской истины: он становится не народом-богоносцем, но царским народом *par excellence*. Теперь полнота христианской истины для философа реализуется во Вселенской церкви, предполагающей примирение двух ветвей христианства, разделенных лишь внешне, а не по существу.

Кульминацией католических настроений Соловьева является его теократический проект, представленный во французских сочинениях “L'idée russe” («Русская идея», 1888) и “La Russie et l'Église universelle” («Россия и Вселенская церковь», 1889), согласно которым Российская империя должна взять на себя миссию воссоединения церквей, благодаря чему она может стать вселенской монархией, реализующей христианскую и одновременно либеральную политику, не допускающую каких-либо форм национального, религиозного или гражданского угнетения. Без теократии Россия несет угрозу всему миру. Соловьев развивал идею, что Всемирная церковная монархия воплощает в жизнь принцип «социальной троицы» – единство священника, царя и пророка, приближая таким образом тотальное переустройство мира посредством окончательного воплощения Софии Премудрости Божией.

«Русская идея»: отзывы католиков

Весной 1888 г. Вл. Соловьев прибыл в Париж для издания своего трактата “La Russie et l'Église universelle” («Россия и Вселенская церковь»). Через епископа Боснии и Сирмия Йосипа Юрая Штроссмайера, с которым философ состоял в переписке с 1885 г., русский иезуит о. Павел Осипович Пирлинг сообщил Соловьеву о желании французского писателя, историка и публициста Анатоля Леруа-Больё в третьем томе своего труда “L'empire des tzars et les Russes” («Империя царей и русские») написать о религиозной системе Соловьева [см. Письма, 1911, с. 138]. Соловьев решает сам изложить свои взгляды; 31 января 1887 г. он пишет Пирлингу в Париж: «Заданная мне Вами и г. Леруа-Больё задача будет, я думаю, наиболее целесообразно исполнена, если я напишу сам, на французском языке по возможности краткое и полное изложение тех понятий о религии и церкви, которые составляют, по моему разумению, принципиальную основу для дела соединения церквей; сюда войдет,

вероятно, и философское оправдание тех трех учений католической церкви, которые составляют главную доктринальную преграду между нею и Востоком: именно учение об исхождении Св. Духа и от Сына; затем учение о непорочном зачатии Пресвятой Девы и наконец *infallibilitas Summi Pontificis ex cathedra*¹ [Письма, 1911, с. 138].

О. Павел Пирлинг был продолжателем дела «первого русского иезуита» князя Ивана Сергеевича Гагарина, отстаивавшего идею католизации России и полагавшего, что уния с Римом была бы для России лучшим выходом из религиозного и политического кризиса; по мнению Гагарина, перемены в русской жизни могут произойти лишь в случае внутреннего изменения – религиозного примирения национального духа с истинным началом всемирной, т.е. европейской, цивилизации – католичеством. Россия, полагал Гагарин, должна вернуться к своему католическому прошлому, а именно – к досхиматическому христианству, к христианству Киевской Руси, и вновь стать уважаемым членом Вселенской церкви и европейского сообщества; при этом, подчеркивал он, русская церковь сохранит восточный обряд, свою идентичность и структуру [см. Валицкий, 2012].

23 мая 1888 г. Соловьев выступил с докладом в салоне русской конвертантки, обращенной о. Пирлингом, княгини Леониллы Ивановны Сайн-Витгенштейн (урожд. Барятинской) [см. Гетте, 1888, с. 689]. Философ познакомил французскую публику с важнейшими идеями трактата, над которым работал.

На следующий день в газете “Le Gaulois” появилась заметка “La Russie catholique” («Католическая Россия») [L.T., 1888, р. 2], посвященная лекции Соловьева. Как отмечалось в статье, среди слушателей русского философа были герцогиня Деказ (Decazes), маркиз де Сен-Шаман (de Saint-Chamand), маркиза де лас Марисмас (de Las Marismas), княгиня Любомирская, герцог де Броли (de Broglie), граф де Рессегье (de Rességuier), о. Пирлинг, о. Тондини, граф Лаведан (Lavedan), барон д’Аврил (d’Avril), Анатолий Леруа-Больё, сотрудник газеты “Le Gaulois” Луи Тест (вероятно, автор заметки) и др. В статье указывалось, что доклад был посвящен теме восстановления церковного единства.

По воспоминаниям княгини Сайн-Витгенштейн, в ее гостиной на Университетской улице собрались «избранные из предместья С. Жермен, некоторые члены Академии, несколько духовных и журналисты» [Витгенштейн, 1908, с. 400]. Со вступительным словом выступил русский иезуит, доктор богословия, директор Славянской Библиотеки о. Павел Осипович Пирлинг. Соловьев говорил на чистом французском языке, и «слушатели находились под очарованием его слов» [там же]. Через несколько дней выступление Соловьева на ту же тему в салоне княгини повторилось. После выступления и публикации текста доклада отдельной брошюрой [Soloviev, 1888a] во французской и бельгийской прессе появилось множество хвалебных отзывов [Письма, 1911, с. 116].

Католические авторы в один голос называли Соловьева пламенным апостолом соединения церквей, вдохновенным пророком, призванным «с авторитетом ученого» прояснить людям общественный идеал [например, Tavernier, 1888a, р. 1–2]. Сотрудник католической газеты ультрамонтанского толка “L’Univers” Евгений Тавернье отмечал, что миссией Соловьева является проповедь Вселенской церкви, которая касается будущего не только России, но и всего христианского мира [Tavernier, 1888b, р. 2]. Согласно Соловьеву, писал Тавернье, призвание России как христианского государства заключается в деятельном служении миру в согласии со Вселенской церковью и ее центром – Римом.

Доктор богословия Жорж де Паскаль в статье, опубликованной в католической газете “La Croix” [Pascal, 1888, р. 4], утверждал, что миссия Соловьева заключается

¹ Непогрешимость Верховного Первосвященника <при изложении догматов вероучения> с кафедры.

в том, чтобы спасти души, впавшие в заблуждение из-за греческой схизмы. Философ, желая исполнить Божью волю, стремится вернуть единство христианским народам, выступает против национального эгоизма, противоречащего божественному замыслу. Соловьев, считая Паскаля, «душа католическая», т.е. вселенская: он учит духовному братству народов и государств и утверждает всемирное человеческое родство под властью одного отца.

По версии газеты “Le Matin” [N/a, 1888a, p. 1], Соловьев – не только новый апостол, но и искренний православный христианин, приверженный обрядам своей религии, всей душой и всем сердцем принадлежащий восточной церкви, а также патриот, настаивающий на возрастании власти русского царя, призванного привести Россию к единству с римской церковью. Панславизм, опасный и злобредный в глазах западной общественности, философ заменяет панхристианизмом.

Брошюра Соловьева привлекла внимание профессора Ягеллонского университета графа Станислава Тарновски. В своей рецензии Тарновски указывал на сходство мессианства Адама Мицкевича и «русской идеи» Соловьева. Однако страстный патриотизм Соловьева Тарновски отождествил с национализмом, поскольку Россия для философа, несмотря на все ее пороки и язвы, является любимым детищем Бога, а русские – избранным народом². Тарновски высоко оценил рассуждение Соловьева о нациях как моральных существах, но существенно разошелся с ним во взглядах на призвание России: он отмечал, что обязанностью всех христианских народов (а не только русских) является служение добру и истинному прогрессу [см. Киейзик, 2014, с. 23].

Брошюра Соловьева «Русская идея» была передана епископом Штроссмайером папе Льву XIII, мечтавшему об объединении христианских церквей под властью Рима, и прежде всего – о воссоединении с христианами восточного обряда. «Прекрасная идея, – сказал папа, – но похожа на чудо и является невозможной» [цит. по: Соловьев, 1997, с. 258; см. Письма, 1923, с. 119]. В апреле 1888 г. была запланирована аудиенция Соловьева у папы, организованная епископом, на которую философ не приехал [см. Письма, 1908, с. 192]. Скорее всего, Соловьев понимал, что римская курия будет добиваться от него окончательного и безусловного вероисповедного выбора в пользу католицизма как условия дальнейшего сотрудничества. Присоединение к западной церкви противоречило взглядам философа, отрицавшего факт действительного разделения церквей; как он показывает в статье “Saint Vladimir et l’Etat chrétien” («Владимир Святой и христианское государство»), опубликованной в августе 1888 г. в газете “L’Univers” [Soloviev, 1888b], римская церковь не была отлучена восточным вселенским собором, так же как и восточная церковь не была анафематствована непогрешимым католическим авторитетом.

Письма из Кракова

Эта статья, посвященная празднованию 900-летия крещения Руси, стала своеобразным продолжением доклада «Русская идея». Подобно князю Гагарину, Соловьев призывал вернуться к христианству Киевской Руси. Он показывал, что христианство Святого Владимира было свободно от пороков византизма, а потому Киевская Русь должна считаться образцом христианского государства, – в отличие от татаро-византийского Московского царства и онемеченной петербургской России.

² Именно поэтому неославянофил С.Ф. Шарапов, откликаясь на «Русскую идею», отмечал, что философ остался по-прежнему близок славянофильским идеям: для него мировое призвание России заключалось в служении человечеству посредством служения религиозной истине [Шарапов, 1888].

В ответ на публикацию статьи Соловьева в редакцию газеты из Кракова поступила анонимная статья “*Coup d’œil sur l’histoire religieuse de la Russie à propos des articles de M. Soloviev*” («Взгляд на религиозную историю России по поводу статей г. Соловьева») [N/a, 1888b], автор которой утверждал, что русская церковь была создана папскими легатами и не находилась в юрисдикции константинопольских патриархов, а в современном так называемом православии едва ли угадывается христианская религия. Об этой публикации Соловьев писал Тавернье: «Я чрезвычайно сожалею, что в *l’Univers*’е напечатали краковскую статью, не предупредив меня об этом. Я не знаю автора, ни его намерения, но я нахожу в статье невероятные ошибки и такую ненависть к России, которую *l’Univers*, по моему мнению, не должен был бы поощрять. Но так как дело сделано, я посылаю Вам опровержение, с просьбой напечатать его тем же шрифтом и на том же месте, как и польскую статью, т.е. на первой странице» [Письма, 1923, 185 (206)]. Тавернье удовлетворил просьбу философа [Soloviev, 1888c, p. 1–2]. Вскоре было опубликовано еще одно письмо краковского автора и ответ на него Соловьева [N/a, 1888c; Soloviev, 1888d]. В этой полемике Соловьев предстает в неожиданном свете – как защитник русской церкви, ее православия и кафоличности, а также утверждает, что восточная церковь не состоит в формальном и юридическом разделении с римской.

Польский иезуит о. Мариан Моравский, с которым Соловьев познакомился в Париже в 1888 г., сообщил Соловьеву, что автором краковской корреспонденции, содержащей жесткую критику его идей, является Юлиан Фальковский. Оценивая итоги полемики, Соловьев в письме о. Мариану просил не судить его строго за резкую тональность ответов, которая объясняется тем, что он не учел всех факторов, препятствовавших объективному восприятию русских в Польше; что касается содержательной стороны дискуссии, философ подчеркивал, что нет никаких сомнений в исторической связи России и Византии [см. Моисеев, 2003].

«Россия и Вселенская церковь» как гностический трактат: восприятие иезуитов

Сочинение “*Philosophie de l’Église universelle*” («Философия Вселенской церкви») Соловьев начал писать в Сергиевом Посаде в январе 1887 г. К лету статья разрослась в трактат “*La Russie et l’Église universelle*”, ставший наиболее полным и законченным отражением философских взглядов Соловьева на теократию и историческое предназначение России.

Идея статьи родилась у Соловьева еще в 1883 г. во время публикации в аксаковской «Руси» первого труда о соединении церковью «Великий спор и христианская политика». И.С. Аксаков не мог допустить выхода статьи без сокращений и примечания редакции. Соловьев пишет Аксакову: «Предлагаемое Вами изменение статьи возможно только, если я перенесу вопрос совсем из области религиозной в область социально-историческую, где можно будет говорить не о *самом* вечном Риме, а только о его временном явлении <...> Но довольно спорить. Придется писать для Вас новую статью, а прежнюю, исправив и распространив в целое сочинение, издать за границей по-французски» [Письма, 1923, с. 21].

С самого начала Соловьев работал над трактатом в тесном контакте с центром русских иезуитов, основанным Иваном Гагариным, и получал консультации у его ближайших соратников. О. Пирлинг, которому Соловьев в 1887 г. посылал первые листы своей французской рукописи, советовал ему сократить сочинение и выкинуть «отдаленные умствования» [Письма, 1911, с. 153]. Вероятно, русский иезуит уже с первых страниц был смущен мистицизмом Соловьева. «С моей стороны, – отвечал Соловьев Пирлингу, – было бы совершенно нелепо печатать о соединении церквей что-нибудь такое, что не одобрялось бы представителями католической церкви» [там же, с. 150–151].

В письме от 17 (29) июля 1887 г. Соловьев сообщает о перемене всего плана сочинения и новом названии книги – «La théocratie dans l'histoire et la reunion des Églises» («Теократия в истории и соединение церквей») [Письма, 1911, с. 152–153], которое Пирлингу, однако, не показалось удачным. Тогда Соловьев предлагает другое: «La réunion des Églises et les devoirs (la mission historique?) de la Russie» («Соединение церквей и обязанности (историческая миссия?) России») [там же, с. 154]. 18 сентября он пишет брату Михаилу: «Я выбросил все теософское и назвал сочинение “La Russie et l'Église universelle”» [Письма, 1923, с. 113].

В двадцатых числах апреля 1888 г. Соловьев выехал в Париж с предварительным вариантом текста трактата, готовый представить его оо. Пирлингу и Мартынову. Во Франции он сократил две первые части и заново написал третью – теософическую [П., IV, с. 116], в результате чего его сотрудничество с последователями князя Гагарина стало невозможным – о. Пирлинг заявил Соловьеву устно и письменно, что никакого участия в издании книги принимать не может из-за различия взглядов [Письма, 1923, с. 38]. Книгу Соловьева русские иезуиты принять не смогли, хотя возлагали на нее большие надежды.

1–3, 4, 6 и 7 главы II книги трактата были опубликованы в католическом журнале “La Controverse et Le Contemporain” под заглавиями “La Monarchie ecclésiastique fondée par Jésus-Christ” («Церковная монархия, основанная Иисусом Христом») и (“Essai philosophique sur l'Église universelle” («Философский опыт о Вселенской церкви») [Soloviev, 1888e; Soloviev, 1888f]. Соловьеву пришлось улаживать вопросы, связанные с изданием книги; Жозеф Минар познакомил его с издателем Альбертом Савином [см. Письма, 1923, с. 186 (207)], у которого французский трактат Соловьева и был напечатан [Soloviev, 1889]. На обратном пути в Россию Соловьев остановился в Загребе, где было закончено «огромное предисловие» к трактату [Письма, 1923, с. 190 (212)], которое философ читал епископу Штросмайеру. После выхода книги Соловьев получил косвенное известие о ее одобрении последним [Письма, 1908, с. 179].

Философ писал А.Ф. Аксаковой, что русские иезуиты, эти «добрые батюшки», дали ему понять, что не разделяют его «дерзкие идеи», поскольку чувствуют в них ересь [цит. по: Соловьев, 1997, с. 264]. Летом 1889 г. Соловьев сообщал Фету о том, что иезуиты ругают его за «вольнодумство, мечтательность и мистицизм» [Письма, 1923, с. 121]. В письме С.М. Мартыновой летом 1892 г. он пишет, что принимает папизм “tel quel”, но тот его «не понимает и не принимает» [цит. по: Соловьев, 1997, с. 264]. Один иезуит говорил Соловьеву, что его идеи «тем более опасны, что кажутся католическими», философ «пользуется самым чистым латинским золотом для позлащения пилюль, заключающих... восточный яд» [цит. по: там же, с. 265]. Богословие Соловьева воспринимается иезуитами как теософско-гностиическая ересь.

Вероятно, по причине “замалчивания” Соловьева русскими иезуитами [Письма, 1908, с. 179], в этот раз отклики и рецензии на его сочинение были не столь многочисленны. Тавернье опубликовал в газете большую статью о книге Соловьева, которую назвал новой вехой в христианской апологетике [Tavernier, 1889].

Большинство католических авторов в своих восторженных отзывах о трудах Соловьева обходят молчанием софиологию философа, его учение о социальной троице, – за исключением польского иезуита о. Мариана Моравского. О. Мариан подробно разбирает «ультраимистическую» часть трактата. Он полагает, что Соловьев является истинным христианином в том, что касается его учения об истории, национальной психологии, социальной философии, но не метафизики. Первой ошибкой Соловьева является то, что он стремится вывести христианские догматы из гегельянства и рационализировать тайну Божественной Троицы, что неизбежно приводит к искажению. Во-вторых, нехристианским и крайне туманным является соловьевское учение о Софии, которая оказывается четвертым лицом в Троице. Его

понимание души мира как основы творения противоречит христианскому пониманию творения. В целом, о. Мариан отмечает недостаточность и односторонность богословской подготовки русского мыслителя, но, как и большинство французских критиков, верит, что Соловьеву дано особое благословение Божие на борьбу за воссоединение России с церковью [см. Мариан Моравский, 2016].

Католические критики не следуют за соловьевскими мистицизмом и софиологией, но принимают философа в образе апостола или пророка, т.е. согласно той роли, которую отвел себе Соловьев в своем теократическом проекте. В большей степени их интересует экклезиология, историософия Соловьева и его теократическая утопия³.

Православный взгляд на теократию Соловьева

Конечно, в России идеи философа воспринимались совершенно иначе. В русских правительственных кругах выступление Соловьева в салоне Сайн-Витгенштейн произвело весьма неблагоприятное впечатление. На публикацию соловьевского доклада, вышедшего в Париже, К.П. Победоносцев откликается в письме императору Александру III: «Вот до какого безумия мог дойти русский умный и ученый человек», которого охватила «гордость, усиленная еще глупым поклонением со стороны некоторых дам» [цит. по: Полунов, 2010, с. 219].

Несмотря на то, что «Русская идея» и «Россия и Вселенская церковь» были запрещены духовной цензурой, обе работы широко обсуждались в русской периодике и переписке. Убедительно возражать Соловьеву было трудно, и потому реакция на его французские сочинения зачастую оказывалась чисто эмоциональной – так, «Россия и Вселенская церковь» «взбесила» Л.А. Тихомирова, написанное философом о православной церкви оскорбляло и воспринималось как памфлет [Тихомиров, 2000, с. 599]. Почитатель Соловьева А.П. Саломон признает, что «Русская идея» – слабейшее из произведений Соловьева [см. А.С. <Саломон А.П.>, 1889]. Резко критически о французских сочинениях отзывались духовные лица, например, архиепископ Николай (Касаткин) [см. Накамура Кэнноске, 2000, с. 372]. Иеромонах Антоний (Храповицкий) утверждал, что главной неправдой Соловьева было то, что для философа церковь является не только религиозным союзом, но и вбирает в себя все стороны социальной и государственной жизни. Согласно философу, церковь без государства бессильна, а христианская любовь оказывается недостаточной и дополняется юридической справедливостью. Однако не все стороны политической и общественной жизни могут быть приняты церковью. Государство не существует без физической силы, в то время как сила Церкви – духовная, которая единственная, по мнению иеромонаха, способная переродить общественный быт и нравы. Таким образом, Соловьев в своих рассуждениях приходит к прямому противоречию с Евангелием, где церковь – это царство «не от мира сего» (Ин. 18:36) [Антоний (Храповицкий), 2007, с. 233].

Самым яростным из соловьевских критиков был православный священник, в прошлом католический аббат, о. Владимир Гетте, редактор журнала “L’Union chrétienne”. Он указывал на бесчисленные ереси русского философа, противоречащие учению всех христианских церквей, на незнание истории Церкви, на богословские заблуждения и ошибки. Гетте утверждал, что католики все прощают Соловьеву, так как он провозглашает папу главой христианского мира и непогрешимым учителем, призывает православных к послушанию понтифику. Если бы папа прочел «Россию

³ О дальнейшей рецепции идей Соловьева во Франции см. [Guittat-Naudin, 2015].

и Вселенскую Церковь», то однозначно включил бы ее в индекс запрещенных книг, подчеркивал о. Владимир [см. Гетте, 1891].

Вероятно, наиболее расположены к Соловьеву были «пророки византизма» К.Н. Леонтьев и Т.И. Филиппов. Леонтьев видел в проповеди теократии скорее пользу, нежели вред, поскольку считал, что истинной целью соловьевского проекта является спасение посредством воссоединения Церквей наибольшего количества христианских душ [Леонтьев, 1992, с. 25–26]. Для Филиппова французская «запрещенная книжка» Соловьева («Россия и Вселенская Церковь») – «это пущенная по миру мечта идеалиста, где по тому самому нет даже признаков научного или сердечного отношения к вопросу» [Б/п <Филиппов>, 1888, с. 1], плод фантазии, которой дано слишком много воли. Однако Соловьев силен своей борьбой с филетизмом, с тенденцией в православных поместных церквях приносить общецерковные интересы в жертву национальным.

Несмотря на то, что в России у соловьевской метафизики были продолжатели и основы его религиозного и философского мировоззрения многими разделялись, в своих рассуждениях о теократическом взаимодействии папы, русского царя и пророка он так и остался одиноким. В конце 1880-х гг. сочинения Соловьева для западной публики стали источником суждений о положении церкви в России и характере русского христианства. Церковь, в восприятии Соловьева на Западе, предстает частью бюрократической государственной системы, косным и реакционным институтом, который находится в подчинении у светской власти, осуществляющей духовную тиранию. Именно в таком контексте упоминаются сочинения Соловьева в работе Леруа-Больё [см. Leroy-Beaulieu, 1889].

Список литературы

- А.С. <Саломон А.П.>, 1889 – А.С. <Саломон А.П.> Новые возражения на брошюру “L'idée russe” Вл.С. Соловьева // Гражданин. 1889. 23 января. № 23. С. 3–4.
- Антоний (Храповицкий), 2007 – Антоний (Храповицкий), митрополит. О Вл. С. Соловьеве и римско-католической церкви // Антоний (Храповицкий), митрополит. Собр. соч. М.: Дарь, 2007. Т. 2. С. 223–299.
- Б/п <Филиппов>, 1888 – Б/п <Филиппов Т.И.> Запрещенная книжка (L'idée russe. Русская мысль) В. Соловьев // Гражданин. 1888. 30 октября. № 302. С. 1.
- Валицкий, 2012 – Валицкий А. Россия, католичество и польский вопрос / Пер., послесл. Е.С. Твердисловой. М.: Изд-во Московского ун-та, 2012. 624 с.
- Витгенштейн, 1908 – В.С. Соловьев. Из записок Леонины Ивановны Витгенштейн (рожденной княжны Барятинской) // Русский архив. 1908. Кн. 3. Вып. 11. С. 400–401.
- Гетте, 1888 – Владимир (Гетте). Суждения о новейшей деятельности г. В. Соловьева в пользу соединения Церквей восточной с западною // Вера и разум. 1888. № 22. С. 680–697; № 23. С. 715–745.
- Гетте, 1891 – Владимир (Гетте). Критический разбор сочинения г. В. Соловьева «Россия и Вселенская церковь» // Вера и разум. 1891. № 1. С. 50–71; № 4. С. 240–268; № 11. С. 666–680.
- Киейзик, 2014 – Киейзик Л. Польские исследования философии В.С. Соловьева // Соловьевские исследования. 2014. № 4. С. 21–30.
- Леонтьев, 1992 – Леонтьев К.Н. Записки отшельника. Харьков: Фолио, 1992.
- Моисеев, 2003 – Моисеев В.И. Тайна «краковского дела» Владимира Соловьева // Przegląd Rusycystyczny. 2003. Т. 101. No. 1. P. 5–21.
- Моравский, 2016 – Моравский М. Владимир Соловьев (Перевод и примечания Терезы Оболевич) // Мысль. Журнал Петербургского философского о-ва. 2016. Вып. 20. С. 38–78.
- Накамура Кэнноске, 2000 – Накамура Кэнноске. Владимир Соловьев и Николай Японский // Вопр. литературы. 2000. № 6. С. 372.
- Письма, 1908 – Письма В.С. Соловьева: В 4 т. / Под ред. Э.Л. Радлова. СПб.: Общественная польза, 1908. 289 с.

- Письма, 1909 – Письма В.С. Соловьева: В 4 т. / Под ред. Э.Л. Радлова. СПб.: Общественная польза, 1909. 375 с.
- Письма, 1911 – Письма В.С. Соловьева: В 4 т. / Под ред. Э.Л. Радлова. СПб.: Общественная польза, 1911. 349 с.
- Письма, 1923 – Письма В.С. Соловьева: В 4 т. / Под ред. Э.Л. Радлова. СПб.: Время, 1923. 246 с.
- Полунов, 2010 – *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М.: РОССПЭН, 2010. 375 с.
- Соловьев, 1966 – *Соловьев В.С.* О духовной власти в России // *Соловьев В.С.* Собр. соч. Т. 3. Брюссель: Жизнь с Богом, 1966. С. 227–242.
- Соловьев, 1969 – *Соловьев В.С.* Русская идея // *Соловьев В.С.* Собр. соч. Т. 11. Брюссель: Жизнь с Богом, 1969. С. 91–118.
- Соловьев, 1997 – *Соловьев С.М.* Владимир Соловьев. Жизнь и творческая эволюция. М.: Республика, 1997. 432 с.
- Тихомиров, 2000 – *Тихомиров Л.А.* Тени прошлого. Воспоминания. М.: Изд-во журнала «Москва», 2000. 720 с.
- Шарапов, 1888 – *Шарапов С.Ф.* «Русская идея» (По поводу брошюры “L’idée russe” г. В. Соловьева) // Русское дело. 20 августа. № 34. С. 1–2.
- Guittat-Naudin, 2015 – *Guittat-Naudin M.* Vladimir Soloviev, une voix de la Russie en France // Соловьевские исследования. 2015. № 4. С. 44–58.
- L.T., 1888 – *L.T.* La Russie catholique // *Le Gaulois.* 1888. No. 2095. 24 mai. P. 2.
- Leroy-Beaulieu, 1889 – *Leroy-Beaulieu A.* L’empire des tsars et les Russes. T. 3. La religion. Paris: Hachette, 1889. 670 p.
- N/a, 1888a – *N/a.* Un apôtre. La reunion des églises latine et greque // *Le Matin.* 1888. No. 1609. 19 juillet. P. 1.
- N/a, 1888b – *N/a.* Coup d’œil sur l’histoire religieuse de la Russie à propos des articles de M. Soloviev // *L’Univers.* No. 7572. 18 septembre. 1888. P. 1–2.
- N/a, 1888c – *N/a.* Correspondance de Cracovie. 1888. No. 7573. 9 octobre. P. 2.
- Pascal, 1888 – *Pascal G. de.* L’idée russe par Vladimir Soloviev // *La Croix.* 1888. No 1573. 19 juillet. P. 4.
- Soloviev, 1888a – *Soloviev V.* L’idée russe. Paris: Perrin, 1888. 46 p.
- Soloviev, 1888b – *Soloviev V.* Saint Vladimir et l’État chrétien // *L’Univers.* 1888. No. 7528. 4 août. P. 1–2; No 7535. 11 août. P. 1–2; No. 7542. 19 août. P. 1–2.
- Soloviev, 1888c – *Soloviev V.* Première mise au point // *L’Univers.* 1888. No. 7576. 22 septembre. P. 1–2.
- Soloviev, 1888d – *Soloviev V.* Deuxième mise au point // *L’Univers.* 1888. No. 7593. 9 octobre. P. 2–3.
- Soloviev, 1888e – *Soloviev V.* Essai philosophique sur l’Église universelle // *La Controverse et Le Contemporain.* 1888. T. XIV. September. P. 5–22.
- Soloviev, 1888f – *Soloviev V.* La Monarchie ecclésiastique fondée par Jésus-Christ // *La Controverse et Le Contemporain.* 1888. T. XIV. Octobre. P. 209–225.
- Soloviev, 1889 – *Soloviev V.* La Russie et l’Église universelle. Paris: Albert Savine, 1889. 336 p.
- Tavernier, 1888a – *Tavernier E.* L’idée russe // *L’Univers.* 1888. No. 7460. 28 mai. P. 1–2.
- Tavernier, 1888b – *Tavernier E.* “L’idée russe” // *L’Univers.* 1888. No. 7495. 2 juillet. P. 2.
- Tavernier 1889 – *Tavernier E.* “La Russie et l’Église universelle” // *L’Univers.* 1889. No. 7897. 15 août. P. 3–4; No 7898. 16–17 août. P. 4.

V.S. Soloviev Between Orthodoxy and Catholicity: Responses of Contemporaries*

Ksenia V. Vorozhikhina

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: x.vorozhikhina@gmail.com

The article is devoted to the foreign and Russian reception of theocratic utopia of V.S. Soloviev, presented in his French works “The Russian Idea”, “Saint Vladimir and Christian Politics”, “Russia and the Universal Church”. Soloviev’s theocratic project, which assumed the subordination of the Russian emperor to the pope and the reunion of the Orthodox and Catholic churches, aroused great interest abroad. His report “The Russian Idea”, dedicated to Russia’s mission to conciliate the two branches of Christianity, was enthusiastically received by the Catholic press and received many praise. The Russian philosopher was seen by Western critics as a new apostle, called to return the Orthodox to Catholic unity. However, the treatise “Russia and the Universal Church” turned out to be unacceptable for Catholics for its mysticism, Soloviev’s teachings about Sophia and creation seemed like a gnostic heresy. Abroad Soloviev’s ecclesiology, philosophy of history, his theocratic project, which in Russia were perceived as treason to Orthodoxy and as an anti-national utopia, were in demand. Despite the fact that the philosophical and religious foundations of his views were shared by many Soloviev’s French writings evoked an unfavorable impression in the government and the Holy Synod (K.P. Pobedonostsev), indignation and irritation of the Slavophiles (I.S. Aksakov, S.F. Sharapov), the Pochvenniks (N.N. Strakhov) and conservative circles (L.A. Tikhomirov); Orthodox clergy (Nikolai (Kasatkin), Anthony (Khrapovitsky), Vladimir (Guettée)) spoke extremely negatively about them. The most favorable were the assessments of K.N. Leontiev and T.I. Filippov. The philosopher’s Russian followers embraced Soloviev’s metaphysics, sophiology, his doctrine of total unity, while in his theocratic aspirations the philosopher remained alone.

Keywords: Vladimir Soloviev, theocracy, Joseph Georg Strossmayer, Paul Pirieng, “The Russian Idea”, “Russia and the Universal Church”, Anatole Leroy-Beaulieu, Marian Moravsky

References

- A.S. <Salomon A.P.> Novye vozrazheniya na broshyuru “L’idée russe” V.I. Solovieva [New Objections to Soloviev’s Brochure], *Grazhdanin*, 1889, no. 23, 23 January, pp. 3–4. (In Russian)
- Antonii (Khrapovitskii), mitropolit. O V.I. Solov’ev i rimsko-katolicheskoi tserkvi [On V.I. Soloviev and the Roman Catholic Church], in: Antonii (Khrapovitskii), mitropolit. *Sobranie sochinenii* [Collection of Works], vol. 2. Moscow: Dar Publ., 2007, pp. 223–299. (In Russian)
- Guittat-Naudin M. Vladimir Soloviev, une voix de la Russie en France, *Solov’evskie issledovaniya* [Solovyov Studies], 2015, no. 4, pp. 44–58.
- Kiejzik L. Pol’skie issledovaniya filosofii V.S. Solovieva [Investigation on V.S. Solovyov’s Philosophy in Poland], *Solov’evskie issledovaniya* [Solovyov Studies], 2014, no. 4, p. 21–30. (In Russian)
- L.T. La Russie catholique, *Le Gaulois*, 1888, no. 2095, 24 mai, p. 2.
- Leontiev K.N. *Zapiski otshel’nika* [Notes of the Hermit]. Khar’kov: Folio Publ., 1992. (In Russian)
- Leroy-Beaulieu A. *L’empire des tsars et les Russes*, vol. 3. La religion. Paris: Hachette, 1889. 670 p.
- Moiseev V.I. Taina “krakovskogo dela” Vladimira Solovieva [The Mystery of “the Krakow Case” of Vladimir Soloviev], *Przeglad Rusycystyczny*, 2003, vol. 101, no. 1, pp. 5–21. (In Russian)
- Morawski M. Vladimir Soloviev (transl. and notes by T. Obolevitich), *Mysl’. Zhurnal Peterburgskogo filosofskogo obshchestva*, 2016, vol. 20, pp. 38–78. (In Russian)

* This article has been prepared for publication with the financial support of The Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project “Contemporary Foreign Reception of Russian Philosophy”, grant No. 19-011-00764.

- N/a <Filippov T.I.> Zapreshchennaya knizhka (L'idée russe. Russkaya mysl') V. Soloviev [Forbidden Book (The Russian Idea) V. Soloviev], *Grazhdanin*, 1888, no. 302, 30 october, p. 1. (In Russian)
- N/a. Correspondance de Cracovie, in: *L'Univers*, 1888, no. 7593, 9 octobre, p. 2.
- N/a. Coup d'œil sur l'histoire religieuse de la Russie à propos des articles de M. Soloviev, *L'Univers*, no. 7572, 18 septembre, 1888, pp. 1-2.
- N/a. Un apôtre. La reunion des églises latine et greque, *Le Matin*, 1888, no. 1609, 19 juillet, p. 1.
- Nakamura Kennoske. Vladimir Soloviev i Nikolai Yaponskii [Vladimir Soloviev and Nicholas of Japan], *Voprosy literatury*, no. 6, pp. 370-372. (In Russian)
- Pascal de G. L'idée russe par Vladimir Soloviev, *La Croix*, 1888, no. 1573, 19 juillet, p. 4.
- Pi'sma V.S. Solov'eva* [V.S. Soloviev's Letters], in 4 vols., ed. by E.L. Radlov. St. Petersburg, 1908-1923. (In Russian)
- Polunov A.Yu. *K.P. Pobedonostsev v obshchestvenno-politicheskoi i dukhovnoi zhizni Rossii* [K.P. Pobedonostsev in the Socio-political and Spiritual Life of Russia]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010. 375 p. (In Russian)
- Sharapov S.F. "Russkaya ideya" (Po povodu broshyury "L'idée russe" g. V. Solov'eva) ["The Russian idea" (On the Brochure "L'idée russe" by Mr. V. Soloviev)], *Russkoe delo*, 1888, no. 34, 20 august, pp. 1-2. (In Russian)
- Soloviev S.M. *Vladimir Soloviev. Zhizn' i tvorcheskaya evolyutsiya* [Vladimir Solovyov. Life and Creative Evolution]. Moscow: Respublika Publ., 1997. 432 p. (In Russian)
- Soloviev V. Deuxième mise au point, *L'Univers*, 1888, no. 7593, 9 octobre, pp. 2-3.
- Soloviev V. Essai philosophique sur l'Eglise universelle, *La Controverse et Le Contemporain*, 1888, septembre, t. XIV, pp. 5-22.
- Soloviev V. La Monarchie ecclesiastique fondée par Jésus-Christ, *La Controverse et Le Contemporain*, 1888, octobre, t. XIV, pp. 209-225.
- Soloviev V. Première mise au point, *L'Univers*, 1888, no. 7576, 22 septembre, pp. 1-2.
- Soloviev V. Saint Vladimir et l'État chrétien, *L'Univers*, 1888, no. 7528, 4 août, pp. 1-2; no 7535, 11 août, pp. 1-2; no. 7542, 19 août, pp. 1-2.
- Soloviev V.S. *L'idée russe*. Paris: Perrin, 1888. 46 p.
- Soloviev V.S. *La Russie et l'Église universelle*. Paris: Albert Savine, 1889. 336 p.
- Soloviev V.S. O dukhovnoi vlasti v Rossii [On Spiritual Authority in Russia], in: Soloviev V.S. *Sobranie sochinenii* [Collection of Works], vol. 3. Brussel: Zhizn' s Bogom Publ., 1966, pp. 227-242. (In Russian)
- Soloviev V.S. Russkaya ideya [The Russian Idea], in: Soloviev V.S. *Sobranie sochinenii* [Collection of Works], vol. 11. Brussel: Zhizn' s Bogom Publ., 1969, pp. 91-118. (In Russian)
- Tavernier E. "L'idée russe", *L'Univers*, 1888, no. 7495, 2 juillet, pp. 2.
- Tavernier E. "La Russie et l'Eglise universelle", *L'Univers*, 1889, no. 7897, 15 août, pp. 3-4; no. 7898, 16-17 août, p. 4.
- Tavernier E. L'idée russe, *L'Univers*, 1888, no. 7460, 28 mai, pp. 1-2.
- Tikhomirov L.A. *Teni proshlogo. Vospominaniya* [Shadows of the Past. Memories], ed. by M.B. Smolin. Moscow: Zhurnal "Moskva" Publ., 2000. 720 p. (In Russian)
- Vladimir Guettée. Kriticheskii razbor sochineniya g. V. Solovieva "Rossiya i Vselenskaya tserkov'" [Critical Analysis of the Composition of Mr. V. Soloviev "Russia and the Universal Church"], in: *Vera I razum*, 1891, no. 1, pp. 50-71; no. 4, pp. 240-268; no. 11, pp. 666-680. (In Russian)
- Vladimir Guettée. Suzhdeniya o Vladimira Guettée o noveishei deyatelnosti g. V. Solovieva v pol'zu soedineniya Tserkvei vostochnoi s zapadnoyu [Judgments of Vladimir Guettée on the Latest Activity of Mr. V. Solovyov in Favor of the Unification of the Eastern and Western Churches], *Vera I razum*, 1888, no. 22, pp. 680-697; no. 23, pp. 715-745. (In Russian)
- Walicki A. *Russia, Catholicism and Polish Issue*, trans. and afterword by E.S. Tverdislova. Moscow: Moscow University Press, 2012. 624 p. (In Russian)
- Wittgenstein L.I. V.S. Soloviev. Iz zapisok Leonily Ivanovny Wittgenstein (rozhdennoi knyazhny Baryatinskoi) [V.S. Soloviev. From the Notes of Leonila Ivanovna Wittgenstein (born Princess Baryatinskaya)], *Russkii arkhiv*, 1908, vol. 3, no. 11, pp. 400-401. (In Russian)